

Я дождался, пока дождь погасит пламя на поле боя, и только потом сел на Слейпнира, чтобы отправиться в более тихое место. Мне предстоит долгий разговор с сестрой, но я сомневаюсь, что она будет спокойно меня слушать. Так что лучше найти место поединеннее.

Местом, которое я выбрал, оказалась вершина горы в некотором отдалении от того места, где мы находились. Я усадил ее у скалы и отошел на несколько метров.

Вершина горы была покрыта снегом. Но эта температура никак не влияла на нас двоих. Я снял чары с ее золотых цепей. Вот почему она до сих пор не проснулась.

"Что!"

Через несколько секунд она удивленно вздрогнула.

"Отпусти меня, ублюдок!", - закричала она, изо всех сил пытаясь освободиться от золотых цепей вокруг своего тела.

К несчастью для нее, я подпитывал цепи достаточным количеством энергии, чтобы они не порвались. Если ей не удалось этого сделать сразу, то она не сможет разорвать мои цепи.

После нескольких минут безумных метаний по полу она, наконец, успокоилась. Она уставилась на меня с яростью в глазах.

"Не надо так злиться. Я держу тебя в цепях только потому, что не думаю, что ты будешь слушать меня спокойно".

"Отпусти меня, и я гарантирую, что не буду убегать", - сказала она мне.

"Я думаю, что ты больше склонна к драке, чем к побегу, но это была хорошая попытка, наш брат Локи мог бы гордиться", - сказал я.

"И снова ты несешь мне бред!", - сердито сказала она.

"Правда, Альдриф Одинсдоттир?", - спросил я, назвав ее настоящее имя.

"МЕНЯ ЗОВУТ АНЖЕЛА!", - закричала она.

"Может быть, теперь тебя так и зовут. Но это не твое первое имя, Альдриф. Это было имя, данное тебе при рождении, до того, как твою смерть подделала королева Небес. Чтобы Один и наша Мать не перевернули десять королевств вверх дном в поисках тебя", - вздохнув сказал я.

"Так вот каков твой план!", - презрительно сказала она.

"У меня даже нет плана, сестра".

"Нет. Ты хочешь настроить меня против моего народа этой нелепой историей".

(Такими темпами мы никуда отсюда не денемся.)

Я игнорирую Анжелу и смотрю на небо.

"Хеймдалль? Ты меня слышишь?"

{Хеймдалль и я слышим тебя, сынок}.

Вокруг нас раздается голос не Хеймдалля, а моего отца. Похоже, Хеймдалль уже рассказал им о моей битве с Анжелой, и Отец Всего Сущего сфокусировал на мне свой взгляд.

{Твоя мама тоже это слышит}, - добавил Один.

"Смерть" Альдриф не является тайной. Люди не говорили об этом из уважения к королю, когда это случилось, и через много лет все забыли об этом, но история Небес и войны задокументирована в архивах Асгарда. Отец, наверное, не удивился, что я их читал, ведь половину детства я провел в библиотеке.

"Кто здесь? Покажись!", - крикнула Анжела, также услышав голос Одина.

"Она унаследовала упрямство нашей семьи. Мы можем сидеть здесь и разговаривать годами, а она мне не поверит", - я обращаюсь к Одину, не обращая внимания на истерику Анжелы.

{Итак, что ты хотел сказать?}

"Отала!", - сказал я.

{Понятно. Согласен.}

Отала - это руна со значением наследования. С ее помощью мы можем передать что-то другим. Это самое простое объяснение того, что она может делать. Мой план, который легко понял Один, заключался в том, чтобы использовать меня как проводника, чтобы он и моя мать могли поделиться с ней своими воспоминаниями и эмоциями. Только тогда, возможно, она поверит нам.

Не теряя времени, я создаю в воздухе руну, которая направляется к Анжеле.

"Что ты пытаешься сделать?", - в панике сказала она.

Я также чувствую, как воля и сила Одина и моей мамы смешиваются с моей руной на большом расстоянии. Затем руна касается головы Анжелы, и она закрывает глаза, как будто спит.

Зачарованный лес, Альвхейм.

В момент прибытия Бальдра на Нидавеллир.

2013 год.

Затем Отец Всего Сущего направил руку к небу, словно пытаясь ухватиться за облако наверху. Затем небо исказилось, и в воздухе открылся портал с изображением прекрасного леса, полного цветов. Альвхейм.

Тор и его группа прошли через портал, покинув Асгард и попав в зачарованные леса Альвхейма. Обычно Тор был бы немного расстроен при виде прекрасных цветов и спокойствия, которое дарит ему это царство. Но сейчас большая часть зачарованного леса перед ним была полностью заморожена. Все деревья, цветы и единороги, которые раньше свободно бегали по этому месту, теперь застыли, словно ледяные статуи.

"Они движутся в сторону Льюсальфгарда", - сказал Хогун, проследив за направлением следа разрушений.

"Тогда я должен идти впереди. Я могу взять с собой только одного", - сказал Тор.

Драккар, который друзья Тора использовали для перехода через портал, был уничтожен сразу же, как только они перешли на другую сторону; к счастью, они успели приземлиться до того, как он совсем перестал работать.

"Я лучше пойду пешком. Я очень сомневаюсь, что ты, с твоим тощим телом, сможешь понести могучего Вольштагга".

"Я могу", - Сиф вложила меч в ножны и подошла к Тору.

"Вы трое, постарайтесь добраться туда как можно быстрее и будьте осторожны, когда будете пересекать лес. Просто следуйте по пути разрушений, оставленному ледяными великанами, и все будет в порядке", - сказал Тор.

Зачарованный лес - это не сказочное место, хотя он и прекрасен, словно сказочный. В нем таится множество опасностей, которые не дадут покоя даже им.

"Будь осторожен, Тор", - судя по рассказу Хеймдалля о поединке между Малекитом и принцем Бальдром, он показал себя столь же сильным врагом, сколь и умным", - сказал Фандрал, предупреждая своего друга.

"Не волнуйся, Фандрал, именно поэтому я и иду с ним", - Сиф, конечно, сразу успокоила его.

"Тогда до встречи", - ответил он.

Тор обнимает Сиф за талию и крепко прижимает ее к себе, а сам с помощью Мьельнира устремляется ввысь, навстречу битве.

Он еще не знал, что этот бой превратится в одну из самых опасных ловушек, в которые когда-либо попадал сын Одина.